

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 26 (841)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
1 ИЮЛЯ 1962

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 18 - Nr. 26 (841)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Sonntag, 1. 7. 1962

РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русский вариант солидарности) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. Ф. «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидарности, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Малая гражданская ...

1937 год. Ежовщина. Разгул террора. Люди не знают, что творится вокруг них. А если знают, то боятся своего знания. Молчат, как воды в рот набравши. В какую-то таинственную командировку внезапно уезжает сын, муж или отец. Куда — не спрашивай и не знай. Письма, если они приходят, какие-то странно торжанные: полные общих мест и без ответов на поставленные вопросы. Страшно.

Для некоторых эта неизвестность прерывается сообщением о самом худшем. Вызывают в райком и сообщают, что погибший был герой. «Выполняя ответственное задание партии и правительства... Как истинный коммунист... От руки коварного врага рабочего класса...» Вопросы и тут остаются без ответов и недвусмысленные намеки заставляют молчать даже тех, кто потерял таких самых близких. Царит страх.

В газетах ни слова. Только в отдельных случаях, когда погибший слишком известен, те же слова об ответственном задании, «истинный коммунист» и «от руки врага рабочего класса» попадают в траурную рамку на страницы газет. Но страна велика и те, кого не касаются эти объявления, чьи близкие не попадают в столь же непонятном отсутствии, не понимают объявлений, не замечают их сурового, однообразного стиля.

Что такое? В чем дело? Ответ приходит гораздо позже.

Идет война. Гражданская война. В Испании. Все знают, что туда идут русские, танки, самолеты. Это секрет вышине. Об этом шепотом можно говорить. Но туда посылаются и люди. Специалисты, инструкторы, инструкторы, офицеры, танкисты, артиллеристы. При штурме Альказара в начале войны или при защите Мадрида в ее конце льется и русская кровь. Льется кровь героев. Гибнут смертью храбрых. Но гибнут не на полях, а тайно: посланные на смерть молчат, что послали. Вся страна читает корреспонденции Голыкова, но ни разу не упоминает ни русского воина, русского героя. Смерть уносит их не за русское дело.

Но кончается война и из разрушенной страны возвращаются те, кому суждено вернуться. Вернувшись, они награждают. «За мужество и отвагу, проявленные при выполнении ответственного задания партии и правительства...» вручаются ордена. Правда, и теперь не снимается запрет молчания, и за рассказы герой превращается во врага и гибнет в страшных подвалах. Так уже закончилась гражданская война в Испании: требует еще новых жертв.

Весь по стране об участии русских в гражданской войне в Испании разносят привезенные испан-

ские дети. Они просто не понимают. Им рта не заткнуть.

Тема все равно запретная. О ней молчат. Но факты постепенно становятся известными. Вспоминаются траурные объявления и виденные грамоты о награждениях. Слова «выполняя ответственное задание партии и правительства... от руки врага рабочего класса...» и «за мужество и отвагу, проявленные при выполнении ответственного задания партии и правительства» приобретают для всего сознательного населения страны особый смысл. Они связаны с гражданской войной в Испании...

*

1962 год. В жизнь вошло поколение, не знавшее ежовщины, родившееся после испанской гражданской войны. Страхи того времени чужды ему. Вожди обещают ему жизнь при коммунизме. Пережитки прошлого не свойственны ему. Оно не боится стука в дверь, не боится задать вопрос, а если нужно, и высказать свое мнение, сказать свое слово, сделать по-своему.

Страх уходит из жизни народа. А у власти?

На подступах к коммунизму власть все расширяет применение смертной казни. Только в последние дни газеты принесли известия о приговорах к смертной казни, вынесенных в Днепропетровске, Ереване, в Москве, Брянске, Минске и в Брест-Литовске. При этом об одном деле рассказывает «Правда», о другом «Известия», о третьем «Комсомольская правда». А иногда («Комсомольская правда» от 6 июня) о расстрелах лишь упоминается мимоходом, в... фельетоне, касающемся другого вопроса, хотя расстреляно 4 человека.

Из газетных сообщений часто трудно понять, за что ведут людей на расстрел. Трудно ведь поверить, что троих расстреляли за неправильные записки при продаже яблок! Лишь изредка это «за что» столь ясно, как в случае московского рабочего Гридчина, смертельно ранившего из охотничьего ружья сотрудника милиции Петушкова («Правда» от 11 июня). Иногда истинные причины можно только предполагать, как в случае 25-летних Сержа Туманяна и Генрика Секояна в Ереване, которые, по-видимому, готовили акт политического террора и потом пытались бежать за границу («Комсомольская правда» от 10 июня).

Зато для чего применяется террор, почти всегда ясно: власть расстреливает из чувства страха и для того, чтобы защитить своих прислужников — милицию и дружинников.

Изо дня в день газеты печатают сообщения о «героических буднях»

милиции и «народных дружин». Это в преддверии коммунизма? В капиталистической Англии полиция ходит безоружная, а у нас старшина милиции Петр Сигаев сообщает из Читы: «не всегда из такого переплета удавалось выйти благополучно. Сколько раз попадал в больницу...» Он рассказывает, как вывел хулигана из железнодорожного зала ожидания и получил от него бутылкой по голове. Сетует на враждебное отношение населения к милиции («Известия» от 19 июня).

«Жизнь и труд таких людей, — говорит про милиционеров «Правда» от 25 июня, — это повседневный подвиг». В той же газете со слов «Орловской правды» сообщается, как был избит лейтенант милиции Виталий Ерохин. Известны случаи целых побоев с милицией. Еще в апреле мы сообщали («Посев» № 15) о разгроме толпой отделов милиции в Александрове и Муроме (Владимирская область).

Идет борьба и власть подтягивает свои резервы. Два миллиона дружинников день и ночь дежурят, «помогают милиции поддерживать порядок». Это тоже в преддверии коммунизма?

С фронта борьбы приходят все новые «релиции». 19 июня подписан указ Президиума Верховного совета СССР: «За мужество и отвагу, проявленные при задержании опасного преступника, наградить старшего сержанта милиции Рассохина Александра Алексеевича орденом Красной звезды...» Где, когда и какого «преступника» задержал Рассохин, газеты не сообщают. Формулировка, однако, напоминает старые и забы-

тые дни испанской гражданской войны.

И верно! Идет борьба, которая по всем признакам напоминает малую гражданскую. Но дальше параллели не провести: слишком по-новому распределены в ней силы! Страх в этой малой гражданской войне обуславливает власть, а не народ. Из страха кричит она о героизме милиции и дружинников, из страха снова хватается за террор, из страха старается запутать.

Но не те времена, не тот народ и, главное, не та молодежь. Ее пугают, ей грозят, а она не боится и наступает. В ответ на террористические приемы власти все чаще наносятся ответные удары, за орудие террора все чаще берется народ. Бутылкой по голове бьет старшину милиции Сигаева, ножом в грудь ударяют дружинника Янкова, из охотничьего ружья убивают сотрудника милиции Петушкова. И, наконец, готовят акт политического убийства перед побегом за границу в Ереване.

По старому анекдоту, в трамвае ехали два милиционера. Один в толчее наступил стоящему рядом с ним на мозоль. Пострадавший взвыл и изо всех сил ударил милиционера. В тот же миг удары посыпались и на второго милиционера. На суде первый ударивший легко объяснил свой поступок, второй же должен был признаться: «думал, что уже началось...»

Резко растет число актов народного террора. Близок день, когда за нож и ружье хватятся не только лично обиженные, а и те, кто подумает, что «уже началось». Тогда малая гражданская перейдет в новую фазу. Начнется гражданская война. За освобождение.

Благодарность

По инициативе нескольких членов НТС среди членов и друзей НТС была организована подписка на заем, с целью предоставить издательству «Посев» часть необходимых для строительства новой типографии средств, на условиях, для издательства гораздо более приемлемых, чем банковские.

Заем предусматривал выпуск «Посева» 125 долговых обязательств стоимостью в 400 НМ каждое, всего на сумму 50.000 НМ. Каждое, покупающего одно обязательство, организаторы просили вообще отказаться от процентов. За второе и дальнейшие обязательства в руках одного владельца «Посев» обязался платить 4% годовых. Ежегодно намечен выпуск одной двадцатой общего числа обязательств.

Когда подписка на заем кончилась, оказалось, что желающих приобрести обязательства несколько больше, чем было предусмотрено. Кроме того, ряд лиц выразил желание приобрести обязательства, но с некоторым опозданием против намеченного срока — в течение лета этого года. В результате число долговых обязательств было увеличено до 150, а

сумма займа увеличилась до 60.000 НМ. НТС сообщает, что и эта сумма почти расписана.

Хотя эти средства и не решили финансовых проблем издательства, связанных со строительством новой типографской базы, они существенно способствовали их разрешению.

Издательство «Посев» выражает свою самую искреннюю благодарность всем, приобретшим его долговые обязательства, равно как и организаторам займа.

Одновременно мы выражаем свою благодарность и тем, кто, узнав о трудном финансовом положении издательства, в связи с кознями врага, прислал свое сильное пожертвование. Список жертвователей мы публикуем на 8 стр.

Пользуясь этим случаем, мы рады сообщить всем нашим друзьям, что нами приобретен участок земли и сейчас ведется строительство новой типографии. Мы просим извинить нас, что во время в собственное помещение вынуждены выпускать «Посев» на восьми страницах. Надеемся, что это продлится недолго.

Издательство «Посев»

ПО НАШЕЙ СТРАНЕ

СЛУХИ О ПОДНЯТИИ ЦЕН

Москва полна слухов. Слова Хрущева, что только повышением розничных цен на мясные и молочные изделия можно добиться снижения их спроса, порождают слухи о повышении цен на все дефицитные товары. В первую очередь говорят о предстоящем повышении цен на обувь. Говорят, что одновременно, для придания мероприятию более «прогрессивного характера», будет повышена и цена на вод-

ку, хотя ее, конечно, как и всегда, в магазинах достаточно.

Мы не беремся утверждать, что власть действительно намерена еще больше понижать жизненный уровень населения, но ясно, что она пойдет по этому пути, если не встретит достаточно дружного отпора населения. Только решительные, подкрепленные забастовками требования повышения заработной платы могут остановить ее антинародные мероприятия.

Хрущев в Румынии

В течение последней недели главной темой всех центральных и республиканских газет было посещение Румынии советской партийно-правительственной делегацией во главе с Хрущевым. Журналисты обивались с ног, чтобы как-то разнообразить бесконечные приветствия, лобызания и речи Хрущева, Хрущева, Георгию-Деж и еще раз Хрущева. Сопровождающие Хрущева лица лишь перечислялись: мы не знаем, выступили ли они с какими-то речами, снимали ли их фотожурналисты. В газетах для них места не нашлось.

О положении в СССР Хрущев всюду твердил, что «дела у нас идут хорошо»... О крахе сельского хозяйства и о поднятии цен он почти не упоминал.

Извращая историю, Хрущев долго распространялся насчет того, как установилась в Румынии «социалистическая» власть. Но речь всего, с ужасами, не достойными даже мелкого пропагандиста, а не то, что государственного деятеля, он говорил на темы международной политики, совершенно неприлично извываясь над попавшимся ему на глаза на митинге на заводе «Красная Провианца» в Бухаресте американским журналистом.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Суд над руководителями секты пятидесятников в Харькове. «Комсомольская правда» от 21 июня сообщает, что выездная сессия Харьковского областного суда рассмотрела «дело» руководителей секты пятидесятников, «человекально действовавшей в Харькове». На скамье подсудимых находились руководитель секты Н. Козельский и проповедники Г. Зинченко, Н. Рубашка, И. Гарыкавый, Ф. Чубенко и М. Дуртан.

В репортаже говорится, что «деятельность этой религиозной секты причиняла вред здоровью граждан и была сопряжена с посягательствами на их гражданские права и принуждением к отказу от выполнения общественных обязанностей»... «Родители учили своих детей быть подале от всего «звирского», от нашей замечательной действительности». Суд приговорил Н. Козельского к пяти годам лишения свободы с конфискацией всего имущества и ссылкой после отбытия наказания в отдаленные места Советского Союза на пять лет. Остальных руководители секты приговорены на сроки от полутора до трех лет.

Газета сообщает, что Козельский недавно «вернулся из мест заключения, где отбывал наказание за тяжкое преступление», не указывая, в чем оно заключалось.

Накануне — 20 июня — «Известия» тоже поместили большой материал против пятидесятников. Газета скорбит, что советские законы не дают возможности приклепать проповедников секты к суду. По видимому, соответствующие законы удалась повернуть за сутки, которые прошли между двумя газетными сообщениями.

Поистине: советский закон — что дышло...

● Катастрофа на берегу Волги. «Комсомольская правда» от 12 июня сообщает о большом несчастии на Волге в районе Куйбышева. В воскресный летний день множество школьников толпилось на склонах у пристани, чтобы переправиться на правый берег. Двенадцатиметровый пролет тяжелых сходней рухнул в воду и десятки детей упали в воду, при чем четверых не удалось спасти.

Заметка озаглавлена «Случайность? Нет, преступление!» Газета сообщает, что «к виновникам этой трагедии приняты

Он прозвизгивал, говоря, что «у нас имеется достаточное количество межконтинентальных ракет и других средств, которые достанут до Америки». Он утверждал, что «вопрос внутреннего устройства страны — это дело каждого народа». Он опять хвалил Америку словами: «Конечно, придет время, — мы в это твердо верим, как в завтрашний день, — когда красное знамя социализма будет развеваться и над Соединенными Штатами Америки. Не мы будем водружать это знамя, а сделает это сам американский рабочий класс, американский народ»...

Нельзя не отметить, что американская печать, широко оповещая своих читателей об этой вылазке Хрущева, видит в ней только демагогию, грубость, хамство. Она не понимает, что Хрущев кричит «держи вора!», боясь американских прощесских предсказаний и пожеланий успеха нашему народу в его справедливом стремлении добиться свободы.

25 июня советская делегация была, с соблюдением обычного ритуала, встречена в Москве, где Хрущев преподнес врученный ему букет цветов... Ворошилову, продемонстрировав, что после XXII съезда утекло немало воды.

самые жесткие меры. Многие сняты с работы, исключены из партии... Это наказание за гибель четырех детей? Только коммунистическая печать может называть такое наказание «самыми жесткими мерами». Вряд ли, к тому же, наказаны действительно виновные. Кроме «Комсомольской правды» о трагическом случае не сообщила ни одна центральная газета. Это ли не доказательство, что сообщения такого рода попадают в газеты только в исключительных случаях, когда возмущение народа слишком велико?

● Драконовские наказания за перепродажу часов. На днях судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда судила новую группу «тунедцев», среди которых были «видные не работающие тунедцы» В. Юричская и О. Шентуннова, а также и несколько работающих... тунедцев: продавец магазина Моеторга Г. Жемалов, ювелир завода «Моремчас» Ф. Ахмеджанов и рабочий «Межпотребсоюза» М. Коган. Обвиняемым инкриминировалась скупка «у трудящихся иностранных посольств в Москве более двух тысяч золотых и других часов» и продажа их... «другим спекулянтам». Выходит, что население выгодно покупать из третьих рук запрещенные часы, что качество советских часов не удовлетворяет население и что часы продолжают оставаться дефицитным товаром. Обвиняемые приговорены к лишению свободы на 8 и 7 лет с конфискацией имущества.

● Досрочное освобождение дочери Ольги Ивinskой, Ирины Ивinskой-Ефремова, осужденная вместе с матерью Ольгой Ивinskой по делу Бориса Пастернака к трехлетнему лишению свободы, после отбытия полуторагодичного тюремного заключения освобождена за «хорошее поведение». Сама Ольга Ивinskая, осужденная по тому же делу к 8 годам тюрьмы, продолжает оставаться в заключении. Как известно, Ивinskие — мать и дочь были осуждены в 1960 году, спустя несколько месяцев после смерти В. Пастернака, по обвинению в «валютных операциях». В деле Ивinskiх, пожалуй, действительно можно говорить о «хорошем поведении», но не Ирины Ивinskой, а западной общественности, которая неоп-

студно требовала от советского правительства их освобождения. Если нажим мы ослабим, власти придется освободить и Ольгу Ивinskую.

● Панорама «Вородинская битва». К 150-летию Вородинского сражения — 7 сентября на Кутузовском проспекте в Москве будет открыта панорама, изображающая один из моментов этой битвы. Основанием для панорамы является полотно выдающегося русского баталиста Ф. Рубо, творца Севастопольской панорамы. В 1912 году панорама Ф. Рубо демонстрировалась в Москве и в Петербурге. Позднее панорама пострадала во время пожара. Сейчас под руководством художника И. Евстигнеева панорама частично восстановлена, частично написана заново по сохранившимся наброскам картин Рубо. Размеры панорамы Вородинского сражения не уступают Севастопольской панораме. Длина панорамы по кругу — 115 метров, а высота 14 метров.

● Основные принципы международного социалистического разделения труда. Под этим названием 17 июня опубликован документ, разработанный XV сессией СЭВ и одобренный 7 июня советским правительством коммунистических и рабочих партий стран — участниц СЭВ. «Документ» изобилует общими местами и повторениями и предназначается не столько для практического использования, сколько для пропагандных целей. Эта пропагандная декларация превозносит преимущественно социалистической системы и должна служить основой координации планирования отдельных стран и международной специализации.

Эта «международная специализация» выдана, прежде всего, руководством КПСС. Наша страна автаркична, и это требование ее не коснется. Зато другие «социалистические страны» станут придатками к экономической системе Советского Союза.

Хотя документ и претендует на то, что на его принципах будет строиться товарообмен и заключаться многосторонние торговые и платёжные соглашения, в нем нет никаких указаний, каким образом решить труднейший для «социалистических стран» вопрос ценообразования. Видно, эта проблема неясна и самим авторам «Основ». Недаром в самом конце «документа» говорится, что изложенные положения будут в дальнейшем «совершенствоваться, дополняться и уточняться».

Этим осторожным примечанием исполнители задания руководства КПСС по составлению документа сняли с себя ответственность за практические последствия осуществления «основных принципов».

● Поучения Малиновского. 22 июня, в 21-ую годовщину нападения гитлеровской Германии на нашу страну в «Правде» появилась статья Малиновского «Поучительные уроки истории», направленная против «главной силы агрессии и войны — американского империализма» и «западногерманских реваншистов во главе с Аденауэром». Помыслы о воссоединении Германии Малиновский считает достоянием людей, «окончательно потерявших здравый рассудок». Он сетует, что «империалистические государства... не отказались от опасных и преступных для человечества планов, не сложили оружия».

● Смерть генерала армии А. Антонова. В центральных газетах от 20 июня помещено правительственное сообщение о скоростной смерти 18 июня первого заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР, начальника Штаба Объединенных Вооруженных Сил стран Варшавского договора генерала армии А. Антонова (род. в 1896 г.). За последние два месяца «при исполнении служебных обязанностей» или «скоростной» умерли четыре крупных военных: Благонравов, Гусев, Хрулев и теперь — Антонов.

● Гибель председателя Ленинградского облисполкома. Центральные газеты от 19 июня сообщили, что председатель Ленинградского облисполкома Н. Смирнов погиб в результате автомобильной катастрофы. Н. Смирнов был делегатом трех последних съездов партии и кандидатом в члены ЦК КПСС. Помещая подробную биографию Н. Смирнова, газеты не упоминают обстоятельств катастрофы и не сообщают, пострадал ли кто-либо из сопровождавших его лиц. Участвовавшие

случаи гибели крупных советских руководителей и военных порождают в стране различные слухи об истинных причинах их смерти, ничего общего не имеющих с официальными версиями и извещениями.

● Поездка Косыгина в Италию. 18 июня в Рим в качестве «гостя посла СССР в Италии С. Косырева» прибыл Косыгин. Он был принят президентом Италии Сеньи и премьером Фанфани. Косыгин сопровождает целая свита в составе председателя Госкомитета Совета министров СССР по химии В. Федорова, заместителя председателя Госплана СССР Н. Строина и других. В Турине Косыгин будет вести переговоры с заводом «Фиат» о совместной постройке на территории нашей страны нового тракторного завода. Принципиальное соглашение об этом было достигнуто между Хрущевым и директором «Фиат» Витторио Валетта в начале июня в Москве. Несмотря на то, что поездка Косыгина официально носит частный характер, предприятия, которые он посетит, для более успешного завершения сделок вывешивают государственные флаги Италии и СССР.

● Неудачные торговые переговоры. Находясь в Москве по приглашению министерства внешней торговли СССР французская торговая делегация, по общению иностранной печати, прервала переговоры и намерена вернуться во Францию. Французы отвергли советское предложение о предоставлении Советскому Союзу тех же льготных условий, которыми пользуются пять партнеров Франции по «общему рынку».

● Молоко есть, бидонов нет. По сообщению «Правды» от 20 июня, в совхозе Станционный и «на многих фермах Амангельдинского, Семизерного, Таранского, Октябрьского, Узункольского районов» ощущается «недостаток бидонов». В совхозах «Джети-Таргариинский», «Ине Алтынкыраина и ряде других» «с молочной продукции систематически портится, так как негде ее хранить». Совхозы Кустанайской области сделали заявку на 20.000 бидонов, а получили их всего «навсего 6.000». Требуя нового трудового напряжения от работников сельского хозяйства, власть не опирается с изобретением такого элементарного вида сельскохозяйственной «техники», как молочные бидоны.

● Плохая подготовка к жатве. В связи с жаркой погодой на полях Кубани, Дона, Приазовья и Ставрополя озимая пшеница дожила до созревания ячмень. В результате «уборочный фронт» затронул Обнаружились первые недочеты. Как пишет «Правда» от 21 июня, «...отготовились к приему нового урожая далеко не везде. На ряде элеваторов и хлебоприемных пунктов в Ставропольском, Краснодарском краях и Ростовской области с тех пор не отремонтированы механизмы. Не введены в строй новые механизированные склады и сушильные установки. На Кубани, например, полугодовой постройки новыя склады выполнены лишь наполовину». «Правда» сообщает о нехватке в хозяйствах края автотранспорта для обслуживания комбайнов: отвозки зерна на элеваторы... В Ростовской области, в Краснодарском и Ставропольском краях «на приколе» стоят многие тысячи автомашин. Причина одна — нет резины».

Нет не только резины. На складах «Сельхозтехники», по словам тех же корреспондентов, «нет основного»: «автомобильных и тракторных двигателей, коробки передач, топливной аппаратуры и многих дефицитных деталей к тракторам, комбайнам и жаткам». «Главнейшим» плохо снабжает клиновидным ремнем для самоходных комбайнов».

● Новый заведующий отделом печати МИД СССР. Новым заведующим отдела печати МИД СССР назначен Замытца, бывший членом постоянной делегации Советского Союза при ООН и референтом в МИД СССР. Как известно, преемником Замытца М. Харламов был недавно назначен председателем Госкомтета по радиовещанию и телевидению.

● Опять расстрел. «Правда» от 14 июня сообщает о приговоре к расстрелу ижевского рабочего Придичина, который выстрелом из охотничьего ружья смертельно ранил сотрудника милиции Петухова. В том же номере «Правды» говорится, что один из рабочих города Новозыбков Брянской области ранил дружинника Янкова ударом ножа в грудь.

Кризис в армии

Оппозиционные настроения среди воинских чинов нашей Родины никогда не были окончательно заданы властью. С каждым месяцем, с каждым годом эти оппозиционные настроения должны нарастать и постепенно оформляться в связи с предельно надоевшим партийным вмешательством в военную жизнь и с приходом под знамена новых, идею более смелых поколений. Но в этом глубинном процессе советские официальные крути обычно юлят.

В настоящее время запрет молчания о неблагоприятии в войсках на время перестал действовать. В течение трех последних месяцев, когда происходила неожиданная для многих замена маршала Голикова «дипломатом» Епишевым во главе Главного политуправления вооруженных сил, о неблагоприятии в войсках и на флоте много писалось. И помимо высказываний в прессе, главным образом в «Красной звезде», лихорадочная перестановка командующих группами войск и военными округами заставляла предполагать, что настал какой-то критический момент.

Выход на поверхность всех неполадок был вызван, как это теперь совершенно ясно видно, двумя толчками, из которых один был дан снизу, а другой сверху.

Толчок, данный снизу, произошел из-за уродливых условий, в которых происходило частичное сокращение вооруженных сил СССР. Людей, посвятивших все свои силы и всю свою любовь военному делу и делавших во многих случаях блестящую и быструю карьеру, внезапно поставили в тяжелые, а то и каменные условия в промывленном сельскохозхозяйственном производстве. Все это было связано во многих случаях с тяжелыми переживаниями, с психологическим, а то и идейным переломом. Все эти люди, выброшенные за борт, сохранив связи с воинскими кругами и их переживания встретили сильный отклик среди тех, кто остается в воинском строю. Процесс этот оказался в психологическом, а следовательно, и в политическом плане настолько значительным, что замалчивать его уже было нельзя. Слишком крупный промах дало в этом деле, в его исполнительной стадии министерство обороны, так и вынуждено политуправление вооруженных сил.

Напомним, в качестве подтверждения наших слов, выступление маршала Гречко на Всесоюзном совещании руководящих кадровых кадров, состоявшемся в Москве от 12 мая. «В ходе проводившегося сокращения численности Вооруженных сил, — сказал он, — вполне оправданным было стремление остаться на службе в войсках более молодых товарищей. Однако подход к этому механически был перенесен и на кадры крупных штабов, учреждений, вузов, научно-исследовательских институтов. Если говорить о научных, финансовых, научных работах и военных преподавателях, то ведь чем старше человек той профессии, тем ценнее он для армии... Чуткое и внимательное отношение к кадрам должно быть и тогда, когда офицеры увольняются из запас. Здесь тоже немало недоработок, нередко встречаются черствость, равнодушие. И это к людям, чьи свои лучшие годы, а подчас

*

Ариадий Столыпин

и здоровье отдали служению Родине!» («Красная звезда» за 16 мая).

Хочется спросить, о чем думал и что делал в этом плане сам маршал Гречко, являющийся первым заместителем министра обороны? Вообще насчет демобилизованных хотелось бы сказать еще очень многое. Подчеркнем пока только то, что эти ущемленные и разувившиеся во власти люди несомненно подлили и продолжают подливать масло в огонь.

Толчок, данный сверху для выявления крупных неполадок в военных кругах, выразился в решениях XXII съезда КПСС об усилении политической подготовки и воспитания военных кадров, в связи с чем выперла наружу бесхозяйственность и политическая несостоятельность Главного политического управления вооруженных сил и его разветвлений. Об этом хочется поговорить поподробнее.

При маршале Жукове в вооруженных силах был введен его «вотчинный порядок» и политзанятия были отложены на далекую полку. Главное политуправление было подмято своеобразным министерством обороны, ставшим (не в пример другим) членом Президиума ЦК КПСС. С падением Жукова и с заменой Желтова Голиковым во главе Главного политуправления, учреждение это стало как бы «беспризорным», по выражению некоторых западных корреспондентов, проживших достаточно долго в Москве. Голиков исполнял только приказы, исходящие от Президиума ЦК КПСС, который не уделял достаточно времени вопросу идеологической подготовки военных. Будучи по натуре не столько военным, сколько исполнительным чиновником с полицейской жилкой (он после войны заведовал комитетом по репатриации военнопленных и заслужил в этом деле плохую славу), Голиков не проявлял личной инициативы. Подчиненным министру обороны он себя не считал, особенно с того момента, когда он приобрел равное с Малиновским маршальское звание.

Очевидно, какой-то «срыв» произошел у Голикова во время мартовского пленума ЦК, вскоре после которого и начались сыпаться на его ведомство разоблачения. Особенно знаменательной явилась напечатанная в середине марта в «Красной звезде» статья капитана В. Шеляги об идеологических уклонах в области преподавания в высших военных школах. Автор (очевидно свой человек в КГБ) без застенчивости шельмует имеющих значительно более высокие чины. В чем же провинились заслуженные военные профессора? Оказывается, что подполковник В. Акулов в своих лекциях «не считает нужным даже упомянуть о положениях новой программы партии, касающихся усиления влияния партии в сухопутных войсках и в военно-морском флоте». Подполковник А. Теплов, читающий лекции «о современной буржуазной философии», ни словом не обмолвился насчет «антикоммунистических тенденций западных идеологических течений». Наконец, майор А. Дмитриев (очевидно наиболее провинившийся) показал в тенденциозном виде события, имевшие

место в период культа личности. «Нельзя допускать, — восклицает автор, — чтобы кто-либо, под предлогом борьбы против культа личности, наносил непосредственный вред марксистской теории». Все перетасовывая по обычной советской системе, автор упрекает названных военных профессоров и им подобных «догматиками». Но на деле-то выходит как раз наоборот и статья капитана В. Шеляги не что иное, как злобный окрик «недогматика», которому приказали свыше охаять обучение, временно предоставленное самотеку и поэтому пошедшее по здоровому, несектантскому руслу.

Нападки и доносы в «Красной звезде» и в других органах печати были, как это водится в СССР, предлог к более жестким разоблачениям и к сведению счетов. Все это и началось на двух крупных совещаниях, имевших место за последнее время в Москве: совещании политработников, состоявшемся в начале апреля в помещении Главного политуправления и (уже упомянутое нами) Всесоюзном совещании руководящих кадровых органов, которое собралось с 7 по 12 мая.

На первом из этих совещаний маршал Голиков уже не присутствовал. Заменял его генерал-полковник Павел Ефимов, первый его заместитель. Очевидно, кстати сказать, Голикова пришлось уорать с поста поспешно, без подготовленной замены, раз место его осталось по существу вакантным два доорых месяца, если не более, в течение которых генералу Ефимову (оывшему начальнику Политуправления группы советских войск в Германии) пришлось кое-как склеивать оитые горшки. А битых (конечно, с точки зрения советской власти) горшков, очевидно, оказалось немало, что явствует из доклада, сделанного на этом совещании генералом Ефимовым. «Антиморальные поступки, — сказал он, — еще не изжиты в некоторых воинских частях и на некоторых судах». Эти «антиморальные поступки» (что под этим подразумевает генерал Ефимов? Антиправительственные или антимарксистские высказывания, что ли?) более всего имели место, по его словам, в Туркестанском, Московском и Прикарпатском военных округах и на кораблях Северного флота, кстати сказать, выходявшего несколько раз в заграничные плавания.

На втором совещании, помимо уже упомянутого в начале этой статьи маршала Гречко, главными запевалами были генерал-полковник Белобородов, начальник Главного управления кадров министерства обороны, и тот же генерал-полковник Ефимов. Оба недвусмысленно высказались насчет неблагоприятии в армии и на флоте. «В работе с кадрами, — сказал первый, — у нас еще немало пробелов. Не всегда тщательно собираются и анализируются данные о деловых, моральных и политических качествах кандидатов на должность». Иными словами, при Голикове не окрепла, а еще более ослабла в воинских частях рука партии и политической полиции. Другого вывода не сделаешь.

«Мы не можем удовлетвориться достигнутым, — подчеркнул второй докладчик. — В организации политического воспитания есть еще немало недочетов и особенно, как ни прискорбно, в наших военных учи-

лищах. А ведь именно там начинается по существу формироваться сознание наших будущих офицеров. Немало упущений в политико-воспитательной работе выявлено и в войсках» («Красная звезда» от 16 мая). Думается, что, говоря о настроениях молодежи военных училищ, генерал Ефимов вскрыл главное.

Предельную и полную ясность во все это дело вносит, наконец, статья маршала Малиновского, напечатанная в «Красной звезде» 24 мая. Делая оргвыводы из двух упомянутых нами совещаний, министр обороны останавливается преимущественно на трех вопросах, являющихся, очевидно, в данной обстановке ключевыми.

Во-первых, маршал обрушивается на какую-то часть военного командования, которой, совместно с маршалом Голиковым, надлежит стать козлом отпущения. «Остатный или односторонне подготовленный генерал или офицер, — пишет он, — не сможет удовлетворить возросшие духовные запросы подчиненных и не справится с задачами их воспитания». И далее: «Несамостоятельные, зазнавшиеся руководители, возманившие себя незаменимыми и непогрешимыми деятелями, думающие, что им все позволено, все возможно, наносят большой вред воспитанию воинов. Такие генералы, адмиралы, офицеры, полностью используя предоставленные им права, забывают о своих обязанностях перед государством и народом — занимаются очковитательством, оторвались от масс, отстали от жизни, а поэтому и военные качества их невысокие».

Во-вторых, Малиновский в роли хозяина в своей статье обращается непосредственно к Главному политуправлению: «В связи с этим, — пишет он, — целесообразно Главному политическому управлению советской армии и военно-морского флота, военным советам видов Вооруженных сил, военным округам, групп войск, флотам, политическим управлениям продумать пути реального улучшения содержания политических занятий». Эти слова не совет, а приказ. Малиновский снова организует заобыйт было жуковский «вотчинный порядок» в армии, но на этот раз не для эмансипации военных от партийной опеки, а, наоборот, для ускоренной их обработки в духе недогматизма.

В-третьих, Малиновский, в целях борьбы со строптивым духом новых поколений, призывает к себе на помощь комсомольцев вооруженных сил. «Надо, — пишет он, — изменить положение дел в работе с комсомолом, резко повысить ответственность политотделов и парторганизаций, постоянно заниматься воспитанием комсомольского актива». Говоря это, Малиновский не знает, или притворяется, что ему неизвестно, что комсомольская карта в войсках, как и повсюду, безнадежно бита. «Усиленным воспитанием комсомольского актива» он ровно ничего не добьется.

Из всего сказанного явствует, что кризис в вооруженных силах очень значителен и глубок. Он не выявится, как это было в сталинские времена, расстрелами без суда маршалов, генералов и адмиралов. Времена уже не те. Но и результаты скажутся так-иному, чем во времена Тухачевского и Блюхера. Выправить или даже временно придушить свободобольшевистский дух среди военных окажется не так-то просто. Все это нам покажет сравнительно близкое будущее.

тие личности»). Партия на ролях учителя нравственности и идейности — это, конечно, нонсенс. Но не будем придираться к словам. Спросим лучше, откуда же появляются «моральные калек», зараженные, как признается Шишкин, аполитизмом и скепсисом — следовательно, не интересующиеся «животворным учением» и сомневающиеся в нем? Кто отбил у них интерес к духовным сокровищам марксизма-ленинизма? Кто научил их сомневаться в партийных установках, партийной линии? Годами и годами коммунистическая диктатура жила — в идейном смысле — за счет багажа прошлого. Появившиеся в эпоху расцвета «классического» капитализма с его жадной наживы наивно-плоские рассуждения Маркса и Энгельса насчет морали, семьи, свободы; рассуждения, дополненные лотом ленинской проповедью вседозволенности («классовая мораль») легли в основу немудреного коммунистического «морального кодекса» — точнее, кодекса аморальности, главная заповедь которого: ду-

май и поступай так, как велят тебе партия и правительство.

Но вот оказалось, что жевать старую жвачку «так просто» больше невозможно. Тем более, что понятие человека, как цели, а не как средства, все больше завоевывает права гражданства — и не только в странах свободного мира: не случайно тема человека — основная тема в произведениях наших молодых писателей.

А. Шишкин — один из тех, кто получил задание: рассказать о любви и вечности, о достоинстве и свободе, о духовном начале и о призвании человека партийным языком. А. Шишкин пытался со всем усердием отнестись к полученному заданию: как мы увидели, в угоду партийной «правде» он даже сам покривил душой. Но задача как была, так и осталась непосильной. Обосновать духовные и моральные категории марксизмом-ленинизмом — это все равно, что решить квадратуру круга. Тут ничего не поможет. Даже ученая степень доктора фило-

жет сказать себе и людям: «Если я их не буду воспевать, они меня убьют».

Писатель-прислужник все больше превращается в «дешевку» (да простят нам концлагерное словечко). Это знает читатель, знает писатель, знает власть. Поэтому, надо полагать, связь между властью и услужливым писателем будет принимать все более конспиративный характер.

✱

До революции в Охранном отделении служил С. В. Зубатов. Его агенты имели задание проникать в революционные организации и, по возможности, их возглавлять. Он действовал настолько успешно (например, «Правдой» руководил одно время агент «охранки»), что его фамилией назван метод: «зубатовщина».

В настоящее время, когда в стране, особенно среди молодежи, зарождается целый ряд неутраченных власти течений, она, не имея сил пригнать к ежовщине, прибегает к «зубатовщине». Готовясь отвергнуть писателей-догматиков, власть не может не готовить им смену. — служителей «нового типа». Одним из них, смеем это утверждать, стал Евтушенко. Его задание — повести по ложной дороге вольнодумных читателей, попытаться убедить их, что идеи коммунизма хороши, а плохи были только люди — сталинцы.

Что же касается заграницы, то туда на пошлещ Суркова или Кочетова, известных своими мерзостями. Посылая Евтушенко, власть поступила умно. Евтушенко не манекен с органиком. У него еще есть остатки жара души.

Евтушенко еще недавно поносила партийная критика, еще недавно его исключили из комсомола. Теперь же он ездит (с супругой) в заграничные поездки. Был в Гане, на Кубе, во Франции. А сейчас, как представитель советской поэзии, был в Англии.

Запад им заинтересовался. Английская пресса писала о нем, как о человеке вне партийной линии, как о «русском сердитом молодом человеке». Его пресс-конференции охотно посещали:

«Журналисты — английские, американские, итальянские, западногерманские, французские, израильские — стояли и сидели на полу. Один из них, как мне показалось, даже висел на лопате» —

бахвалится и ломается Евтушенко в «Литературной газете» от 24 мая.

Евтушенко выступал со своими стихами в Эдинбурге, Оксфорде, Кембридже и два раза в Лондоне. Он отвечал на вопросы, давал интервью (в частности западногерманскому скандалолобивому журналу «Шпигель»).

Евтушенко старался вести себя свободно и независимо, повсюду внушал мысль, что «у нас теперь все иначе», поносил догматиков.

Но это были только старания. Для писателя, в еще большей степени для поэта, вероятно, существует закон, по которому продажа лиры равносильна духовной смерти. Были генералы, продававшие свою шпагу многим королям и остававшиеся превосходными генералами. Но продажа лиры поэту даром не проходит. Он может погибнуть не сразу, но погибнет непременно.

В этом кроется и какая-то драма власти: старались, приобрели живую человеческую душу. И вскоре выясняется, что ^{покупатель} душа — скоропортящийся товар.

Не успел Евтушенко всерьез согрешить с властью, как вдруг сам заговорил на языке догматиков.

Вернувшись из Англии, он написал в «Литературной газете» от 24 и 26 мая победную реляцию о своей «высадке» в Альбионе заливкавским стилем полевых и грибочевых.

Тут и посрамленные враги, и радостная дрожь Джоанов и Мери при встрече с «советским человеком» и ночной задушевный разговор не с кем-нибудь, а именно с лондонским докером. Улизнул он от любопытных журналистов через черный ход — и уже это «использование конспиративного опыта кубинских революционеров... я недаром изучал архивы кубинской революции».

Вслед за этим — клевета на нашу молодежь в «зубатовской линии»:

«Посыпались вопросы.

— Действительно ли молодое советское поколение схоже по своему мировоззрению с американскими битниками? Я ответил, что у битников есть некоторые черты, свойственные и нам, — они так же, как и мы, презирают ханжество, парадность, напыщенные фразы. Но битники знают, чего они не хотят, и не знают, чего хотят. Мы же знаем, чего мы хотим.

— Чего же? — последовал немедленный вопрос с лопаты (выделено здесь и ниже нами. — Я. Т.).

— Многие битники — очень симпатичные парни, но они сами не понимают, что являются своего рода догматиками. Отрицание всего на свете — это ведь тоже догма. Их знамя — это отсутствие знамени. А мы верим в знамя нашей революции».

Эту же мысль он проводил и в других местах. Редакции «Шпигеля» он сказал:

«За наше знамя хваталась многие грязные руки... мы верим в наше знамя... битники не имеют знамени, в которое они бы верили».

На вопрос, что же написано на знамени молодого поколения СССР, он, ни секунды не колеблясь, ответил:

«На этом знамени написано слово коммунизм».

Реплика «Шпигеля», что на знамени старшего поколения, вероятно, написано то же самое, повергла Евтушенко в смятение. Он сбивчиво объяснил, что молодежью он называет и некоторых стариков, а стариками — некоторых молодых. Он, несомненно, понял, что несколько точных вопросов могут его полностью сбить с позиций. Но «Шпигель» их не задал.

Приходится удивляться наивности некоторых вопросов, задаваемых Евтушенко. Так, «Шпигель» потратил много времени, чтобы выяснить, кто платил за микрофоны и громкоговорители во время чтения стихов на площади Маяковского, очевидно воображая, что выдумал особо коварный вопрос. Острых вопросов, на которые «Шпигель» не скутился в разговорах с другими лицами, Евтушенко почти не задавалось, но ему пришлось извиваться ужом даже от самых «обыкновенных» вопросов. Его любимым писателем — Хемингуэй. На замечание «Шпигеля», что Хемингуэй в своих произведениях критиковал и коммунистов, Евтушенко не нашел ничего лучшего, как возразить, что Хемингуэй критиковал догматиков (!), а не коммунистов.

Евтушенко постоянно пропагандировал идею «хороших» и «плохих» коммунистов, которую КПСС пытается навязать всему миру и которая на Западе столь же мало вразумительна, как и у нас. В СССР произошла хотя бы смена вождей, а на Западе был Толятти и остался Толятти, был Торез и остался Торез. И непонятно, почему их грязные руки стали чистыми?

Вилля и недоговаривал Евтушен-

(Ожочание см. на 8-й стр.)

Проданная лира

✱ Я. Трушнович

«Евтушенко, в некотором смысле обладает тем же даром, что и Зощенко: он слышит улицу», — сказал поэт Борис Слуцкий венгерскому журналисту, ездившему недавно в Москву и Ленинград.

Это верно. Евтушенко пишет о том, что волнует русского «обыкновенного человека», особенно молодежь. И даже изображая молодежь изгоем, он думает нашими категориями. В стихотворении об американских битниках он говорит об издательских аплодисментах и о нолах, усмехающихся в марше.

«Кто видел аплодирующего, а тем более марширующего битника?», — спросил один американский журналист. Никто. Евтушенко пишет о проблемах нашей страны, о нашей молодежи. Ее он чувствует и понимает.

Недаром во время чтения стихов в честь поэзии, у памятника Маяковскому, толпа начала вызывать Евтушенко (чтение было оаганизовано Союзом московских писателей и Евтушенко в программе не было). Слушатели требовали, чтобы он прочел «Бабий яр». Евтушенко на помост вышел, но «Бабьего яра» читать не стал, а прочел «Москву товарную» и «Считайте меня коммунистом». Это показывает, что он, в некотором смысле, обладает большим даром, как Зощенко. Тот слышал улицу, а Евтушенко ~~добавил~~ улавливает и флюиды, излучаемые «дворцами».

✱

Писателей и поэтов, обладающих таким двойным восприятием, власть особенно ценит и старается вербовать себе в услужение. Ей, — чужеродному телу в стране — нужны посредники для воздействия на народ. Она, хотя и утверждает, что стоит на материалистических позициях, — явно хорошо знает силу ценностей нематериальных, в частности литературы. И использует литературу в своих целях чаще, чем то делают другие диктатуры.

Но разные времена — разное услужение. Власть сегодня в труднейшем положении. Ее тянет на дно. Чаще и чаще ей приходится сбрасывать балласт, чтобы поодержаться на поверхности.

Наиболее верными «паладинами» вли на литературном фронте»

были и остались литературные догматики. Но их войско нагнени-

ровано на старые приемы, а переучиваться им поздно (да и не поверят!). Сегодня они приносят власти больше вреда, чем пользы. Они сегодня — тоже балласт.

Можно предположить, что власть это уже поняла. Последним толчком в этом направлении могла быть буря негодования как в читательской, так и в писательской среде, поднятая по поводу кочетовского «Секретаря обкома». Увидев размеры бури, власть решила, что догматиками надо будет вскоре жертвовать. И тонконогие догматики, учуяв близкую свою гибель, подняли «вопли и плач великий», которые особенно ясно доносились с их выездного съезда в Ростове-на-Дону («Литература и жизнь» за 13 мая).

Сталину нужны были манекены с органиком внутри. Его слабейшим сатрапам нужны другие люди, — с живой кровью и жаром души. Они должны служить не слишком прелюбопыт, как бы добровольно, как бы по убеждению, не теряя видимости собственного достоинства.

Открытое прислуживание вредит теперь как власти, так и писателю-прислужнику, и чем дальше, тем этот вред будет больше. Читатель всегда презирал и власть, требующую и принимающую угодничество и угодников. Но раньше презирал тайне и иногда даже немного жалел подневольного писателя. Сейчас презирает открыто и более глубоко; жалеть прислужника сегодня нет причин.

Жалеть не за что, потому что изменились величина оплаты и величина наказания, которые может назначить власть. Сталин практически дарил послушному писателю жизнь. И жизнью рисковал строптивый. Материальное вознаграждение стояло на втором плане. На первом месте был страх за жизнь, — в коммунальной квартире и в жалованной даче. Поэтому читатель понимал и прощал многое.

Сегодня власть жизни дарить не может по той причине, что не может ее отнять. И писатель, решивший продаться, продается за материальные блага, по старой привычке или удовлетворяя какие-то психологические комплексы. Он не мо-

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Posev-Verlag, Frankfurt/Main, Marienstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 486 41
 Telegramm-Adresse: Posev-Verlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33481. Bankkonto:
 Naessische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504
 Почтов. адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2786.

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

"Posev",
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Verameese,
 6 Abingdon St., W. Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 70, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baralashvsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Dravinsky, B. P. 259, Brussels.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandaria, 648,
 Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anne Mazarakis & Co.,
 Athina, Patission 9
 Salonique, Angelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nae Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

O. Schwilke, Herthavej 2 B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Iurenkovic-Kolchin,
 Padilla, 5, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konoveta, Casella Postale 429,
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
 Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore

МАРОККО

Mr. T. Moudour, Cité de Bournezel, Imm. 14,
 Apt-11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanov, Kruessgt. 5 B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentoff, 34C Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tzavkovich, 2314 - 25th Avenue,
 San Francisco, 16, California.
 Tel. SE 1-0339
 A. Salaky, 5527-41 Ave., Kenosha, Wis
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Ayta Andrea Binas
 Mumm en caddesi No. 109
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

"Le Samia", Société d'Édition
 125, rue du Théâtre Paris 15 e.
 N. Alloff c/o M-me Borge, 6, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône)
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moelle,
 Nivange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Tomml, Gómes 88, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidkriften "Posev", Box 4054,
 Söderströme 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0,60

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина — 25 песо; Бельгия — 0,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,80 боливара; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 дракмы; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 8 песо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,80 н. франка; Чили — 150 песо; Швейцария — 0,85 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф: № 2: страница — 1000 н.м.; 3/4 — 725 н.м.; 1/2 — 550 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 180 н.м. Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

Цены указаны в немецких марках.
 «Посев»: на 3 месяца — 8,10, на полгода — 18,20, на год — 38,40.
 «Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 30,00.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Куда идет Индонезия?

✱

В. МИНИН

сули-заде для вручения Сукарно «ленинской премии мира», в то время как официальный состав посольства СССР в Индонезии, с русскими фамилиями и именами, при этом только присутствовал? Почему из Министерства торговли именно Тухар Алиев послан на Целебес для закупки копры?

Помимо всего другого, возникает основной и главный вопрос: нужна ли Индонезии голландская Новая Гвинея (Западный Ириан) и будет ли эта территория, населенная этнически не родственными индонезийцам племенем, каким-то вкладом в благосостояние индонезийского народа?

Индонезия обладает огромными и малонаселенными просторами на Суматре, Борнео и Целебесе. Оптимисты называют Индонезию богачом в рубище ничего. Две трети населения Индонезии живет на Яве, составляющей лишь около 30% государственной территории. Сукарно недавно заявил, что в Индонезии нет никакой надобности в применении регулирования рождаемости, так как... «территория наша может вместить 250 миллионов населения и у нас хороший рис и вкусные бананы».

В результате, в Индонезии существует сукарновский план развития народного хозяйства страны, насчитывающий 17 объемистых томов, но работа во всех гражданских ведомствах, призванных к осуществлению этого плана, отличается удивительной медлительностью. Формально присутствующие часы во всех правительственных учреждениях должны начинаться в 7 час. утра и продолжаться до 1 час. дня, а по пятницам и субботам только до 11 час. 30 мин. утра. Фактически работа начинается только около 8 час. утра, так как опоздания чиновников считаются обычным явлением. В течение рабочего дня часты перерывы для чашки кофе или чая и длительного чтения газет. Жизнь Индонезии, особенно на Яве, наполнена лозунгами Сукарно и его богатыми эмоциями, но так бедна калориями, что диктатор «управляемой демократии», кроме титулов президента, верховного главнокомандующего, недавно возвел себя в ранг «главнокомандующего хозяйством». Вместо продовольствия народ, совсем по-хрущевски, получает очередную перестройку учреждений...

Ко всему прочему поистине государственным бедствием является яванский правительственный централизм.

На Яве, действительно, многое выплывает неопределенно и загадочно. Американский писатель Л. Фишер, личный знакомый Сукарно, после наблюдений жизни в Индонезии написал в 1959 году книгу «Сказание об Индонезии». Он рассказывает, что его друзья в Индонезии оговаривались ему «стараться говорить по-явански». Это значит, что произносимые слова на самом деле не означают того, что они, казалось бы, должны пояснить. На Яве господствует изощренное в хитрости и приспособленности к объективным условиям. Приводится пример из области воспитательной.

— Какова земля: круглая как лимон или гладкая как скворода? — спрашивает цинкозный учитель.

— Круглая как лимон, — отвечает умный мальчик-яванец и доказывает это ссылкой на мачту корабля, появляющуюся на горизонте, если корабль приближается, и исчезающую с поля зрения, если корабль удаляется.

— Но предположим, — говорит учитель, — что ты разговариваешь об этом с взрослыми людьми в деревне, никогда не посещавшими школу и не верящими этому?

— Если я нахожусь среди моих людей и к тому же старших, — отвечает ученик, — я могу этому не верить так же, как и они!

На Яве царит мистицизм. Многие интеллигентные люди обращаются к профессиональным предсказателям будущего или к лекарям-знахарям. Сукарно — родом и характером — ява-

нец. На индонезийском съезде мусульман-пердагогов в апреле 1958 года Сукарно говорил о себе: «Я родился 6 июня, т. е. под созвездием «Близнецов», а, значит, по астрологии я особенно подвержен состоянию двойственности. Как инженер, я начал точные науки, но по-артистически люблю неопределенное. В политической области я могу быть марксистом, но я также религиозный человек. Я могу окатить гамму между марксизмом и таомом. Я восприимчив. Знаю все направления и понимаю их. Может быть, именно потому, что я родился под созвездием «Близнецов», я превращен в сосредоточение всех направлений и идеологий. Я и сочетал и смешивал до тех пор, пока не стал теперешним Сукарно».

Зато о нем, о «теперешнем Сукарно», один из министров сказал иностранному журналисту, прося не ссылаться на него: «Президент имеет язык, но не уши. Он не слушает нас». Редактор одной из индонезийских газет высказался так: «Сукарно — наш драгоценный капитал, но и величайшая для нас проблема... Он не знает, кому верить и кому довериться, он только маневрирует». Интересно суждение доктора Хатта, высказанное о Сукарно в 1959 году по поводу хорошего отношения Сукарно к индонезийской «Морба парти» (Троцкисты и титонисты): «Он любит молодых активных людей, но он видит всегда в общих очертаниях, а не в деталях. У него не аналитический ум и влет в общих понятиях. Его идеалистские мечтания приносят вред».

Доктор Хатта — не яванец; он уроженец Центральной Суматры, давшей Индонезии много значительных имен в области политики, хозяйственной деятельности и литературы. Хатта получил образование в Голландии. В упомянутой книге «Сказание об Индонезии» есть замечательное сравнение Сукарно с Хатта: — «Сукарно витает в крыльях воображения. Хатта твердо стоит на земле. Любимая тема Сукарно — права женщины. Одна из книг Хатта посвящена развитию кооперативного движения в Индонезии. Сукарно любит дворовую игру в политику. Хатта предпочитает лекционный зал в университете. Сукарно — мистик и маг. Хатта — человек точного диалекта. Сукарно, хотя и лживый, но беззаботный. Хатта обладает настойчивостью голландца».

К этому сравнению теперь можно еще добавить, что Сукарно вступил в открытое сотрудничество с индонезийской партией, а Хатта подвергается нападкам и критике со стороны коммунистов. Сукарно с любовью изображает как на руководстве ЦК КПС, так и на Певки. В одном из своих последних выступлений Сукарно (21 мая т.) сказал, что Индонезия получила от СССР обещание оказать ей необходимую помощь для овладения Западным Ирианом. Уточнил также перед Мао Цзедунем, ликующим по поводу «кризиса доверия к США в Юго-Восточной Азии», Сукарно — президент страны, получившей огромную помощь от США, выступил недавно в стиле Мао, повторив, что «восточный ветер превалирует над западным». Кстати говоря, в одном отношении «восточный ветер» уже достиг и вызывает владения Сукарно и его системы единолично «управляемой экономикой». В середине апреля министр здравоохранения доктор Сатрио вынужден был объявить, что при обследовании района Ира-Мажо в западной части Явы, он обнаружил 60 случаев смерти от голода и тысячу человек истощенных голодом, нуждающихся в немедленной медицинской помощи.

Вместе с этим, имен в виду, что «восточный ветер» и свободная пресса, — понятия несовместимые, правительство Сукарно в начале мая за опубликование очерков об экономической жизни Индонезии высылал представителя американского агентства «Ассошиэйтед прес» журналиста Питера Арнетта. Цензура запрещала посылаться и на индонезийские газеты.

(Окончание следует)

Куба против Кастро

Согласно сообщениям агентства Франс пресс, в середине июня на Кубе разыгралась серьезная антиправительственная демонстрация, приведшая к тяжелым столкновениям между населением и частями милиции. В г. Карденас (в провинции Матансас, 140 км к востоку от Гаваны) правительство направило даже войска и танки. В курортном приморском городе Варадеро 15 июня демонстрировало около двухсот женщин, бывших в кастюли и кричавших «голод!» Миллионеры, разгоняя демонстрацию, били жен при ружейными прикладами. Около тридцати женщин арестовано.

В районе г. Гинее (50 км. от Гаваны) вооруженные революционеры остановили автобус, прикасались пассажирам выйти и затем подожгли его. В районе г. Ха-

руко революционеры застрелили начальника местной милиции.

В г. Эль Каино органы милиции застрелили молодого кубинца. Ответом на это убийство была многочисленная народная демонстрация протеста.

В кубинской армии распространяются листовки, призывающие солдат не стрелять в патриотов и хранить нейтралитет в борьбе между органами безопасности и народом.

В одной из своих недавних речей президент республики Дортикос признал факт народного недовольства и демонстраций, приписывая их катастрофе с продовольствием. В этой катастрофе Дортикос, однако, обвинил не кого другого, как «империалистов»: избитый и хорошо знакомый прием.

А. Д.

Поражение коммунизма в Венесуэле

Венесуэла — одна из южно-американских стран, которой коммунистическая практика отводит особо важное значение. Здесь одностороннее экономическое развитие (все и вся зиждется на нефтедобывающей промышленности, а она — в руках у американцев), социальные противоречия, бедность широких масс создают, казалось бы, исключительно благоприятную почву для коммунистической деятельности. И действительно: использовала университетскую автономию, коммунистические студенческие организации с успехом подавили неорганизованное и апатичное большинство, превратили университет Венесуэлы в цитадель коммунизма. Но завоевать доверие масс, повести за собой коммунистам не удалось. Именно этим обстоятельством объясняется неуспех имевших место в последние годы вооруженных бунтов в Карагуано и Пуэрто Кабельо. И в первом и во втором случае восстанавливали солдаты, распропагандированные своими офицерами. В обоих случаях население проявило враждебность к вооруженным, благодаря чему правительственные части без особого труда ликвидировали мятежи. В первом случае же обошлось почти без жертв, во втором — погибло около двухсот человек, а выше ста человек было ранено. В Карагуано был взят в плен руководитель штаба капитан Хесус Молина, а главарь мятежа в Пуэрто Кабельо капитан Мануэль Родригес сам добровольно сдался в плен правительственным войскам. В Карагуано был арестован в числе руководившей мятежа и член ЦК компартии Венесуэлы Торрес.

За обилием бунтами стояла венесуэльская компартия и союзное с ней «революционное движение» (отколовшееся крайнее крыло правительственной партии «Демократическая акция»). Целью этих мятежей было вынудить отставку президента Ромуло Бетанкура и установить в Венесуэле режим по образцу режима Фиделя Кастро на Кубе. Будь Бетанкур реакционер, подобно, например, бывшему кубинскому диктатору Батисте, швысел заговорщиков, возможно, и увенчался бы успехом.

Ромуло Бетанкур — один из организаторов и руководителей подпольной борьбы с режимом диктатуры Хименеса. Тащивший писатель, асесторонне образованный человек, Бетанкур прошел период увлечения коммунизмом. Отсюда его дикое для латино-американского деления коммунизма, его теории и доктрины, его методов борьбы.

Целью своего режима Бетанкур поставил повышение жизненного уровня, экономическую независимость страны, социальные реформы. И яростно ведущий на Бетанкура атаки «слева», и сочувствие президенту со стороны широких народных масс, проявившее себя во время мятежей, показывают, что замыслы Бетанкура «быть в точку». Успех Бетанкура тем более примечателен, что после развала его партии он в парламенте в меньшинстве. По венесуэльской конституции парламент не может сместить президента, но и президент не может распустить парламент. Так царит в Венесуэле над мирное сосуществование законодательной и исполнительной властей: бюрократия, мало благоприятствующая Бетанкуру и его начинаниям.

Так не менее Бетанкур — и это говорит в пользу его высокой политической

зрелости — не поддавался соблазну крутых административных репрессий. Правда, клубы компартии и «революционного движения» закрыты и опечатаны, деятельность этих партий запрещена. Но мучеников идеи из коммунистов правительство не сделало и из законодательных органов их не изгнали. Коммунистические депутаты по-прежнему сидят на парламентских скамьях. Признак слабости правительства? Едва ли. Ромуло Бетанкур просто не нуждается в излишнем ужиме; он ценит на то, чтобы разбить коммунистов политически на будущих выборах, которые состоятся через два года.

Что же касается руководства компартии, то после обеих неудач в нем начались расхождения. Есть крайние элементы: они требуют продолжения вооруженной борьбы любой ценой, утверждая, что только восстание и переворот могут привести партию к власти. И есть «умеренные», указывающие на то, что без поддержки народных масс всякая попытка мятежа обречена на неудачу, и что, следовательно, нужна длительная политическая пропагандная работа в массах.

Но Бетанкур готов принять бой с коммунистами и на политическом поле. Интересно, что главный орган его партии, газета «Республика» в ряде статей критиковала крайне левых с марксистских позиций — явное намерение правительства говорить с коммунистическими кадрами понятным им языком. В этих статьях компартия и «революционное движение» обвиняются в «немарксистском авантюризме». Ссылаясь на ленинский тезис о том, что в отсталых странах коммунисты должны образовывать единый фронт с антиимпериалистической национальной организацией, поддерживать ее прогрессивные начинания и критиковать ее ошибки, «Республика» утверждает, что лидеры компартии Венесуэлы не пошли этим путем, что они не только потеряли престиж, накопленный ими в годы борьбы с диктатурой Хименеса, но и шансы влиять на государственные дела, бороться вместе с прогрессивными силами Венесуэлы за ее материальное процветание и экономическую независимость.

Бетанкур на страницах «Республики» требует от коммунистов «честной политической самокритики», признания, что политика восстановления любой ценой довела их до банкротства, «до изоляции от демократического движения и самого рабочего класса». Марксизм, как учение, запрету не подвергается, но от коммунистов требуется осознание своих ошибок и готовность пересмотреться. Наставительный тон статей в «Республике» доводит до бешенства коммунистических лидеров, привыкших считать себя монополистами истины и поучать других. Но на рядовые кадры эти статьи, написанные отнюдь не полемически, но сухо и деловито, опирающиеся на неоспоримые данные, производят должное впечатление.

Такой энергичный политический деятель, каким является президент Бетанкур, не преминет, естественно, использовать неурядицу в стане коммунистов для укрепления собственных позиций. Так страна, которую еще недавно многие считали кандидатом № 1 в «народные демократии» на латино-американском континенте, может превратиться в барьер коммунизму. Может, если удастся создать необходимые прочные предпосылки.

У. ПАВЛЕНКО

КПСС жаждет хаоса в Руанда-Урунди

1 июля обретают государственную независимость две африканских страны, бывшие доселе под мандатом Бельгии: республика Руанда и королевство Урунди, отныне — Бурунди. Единный прежде бельгийский протекторат таким образом раздваивается. Руанда и Урунди — до 1918 года германские колонии, были переданы по Версальскому договору под временную опеку Бельгии с тем, чтобы стать независимыми, когда население культурно и политически станет готовым к самостоятельной жизни. Бельгийцы повторили в Руанда-Урунди ту же роковую ошибку, что и в Конго: подняв на завидный уровень порядок и материальное благосостояние территории, они совершенно не заботились о создании местных интеллигентных кадров. В результате такой политики оба новых государства первые годы своей самостоятельной жизни будут всецело ориентированы на культурную и техническую помощь иностранных специалистов. Сейчас в Руанда-Урунди около 6-ти тысяч бельгийских гражданских лиц. Они согласны остаться на прежних должностях, но при условии, что иностранная (бельгийская или международная) вооруженная сила гарантирует личную неприкосновенность.

Между тем, председатель национального собрания Бурунди уже заявил, что его страна не будет действительно независимой, пока хоть один бельгийский солдат будет находиться на ее территории, а премьер-министр Мухирва, выступая перед комиссией опеки ООН, потребовал, чтобы 1 июля бельгийские войска полностью и безусловно покинули страну.

Откуда здесь ветер дует — понять не трудно, если учесть, что заодно с Мухирвой выступил и советский делегат П. Морозов. К чему подобное требование — если его принять — приведет, тоже понять не трудно. Печальный опыт Конго налицо. Бельгийское правительство отнюдь не против того, чтобы отозвать свои войска из Руанда-Урунди.

Но, во-первых, оно хочет, чтобы ему было предоставлено необходимое время для проведения этой операции, а, во-вторых, — чтобы на место бельгийских солдат пришли солдаты ООН, как гарантия порядка.

Тонкий нюх Георгиу-Деж

Подражание «народной демократии» советским образцам можно было бы называть протеском, если бы не то обстоятельство, что протеск слишком часто перемешивается с кровопусканием — опять-таки по примеру «ведущей социалистической державы».

На недавнем пленарном заседании ЦК румынской компартии Георгиу-Деж поведал о следующем эпизоде, относящемся к тем временам «культ личности», когда после исключения Тито из «братской семьи» полетели головы многих и многих в этой самой «семье»:

Анна Паукер, решительница судеб румынского народа в ту эпоху, оказалась тогда как-то Георгиу-Деж: — В Польше Гомулка, в Чехословакии Сланский, в Болгарии Трайчо Костов, в Венгрии Райк, а у нас тишь да гладь. Меня это беспокоит. Нужно и у нас кого-нибудь разоблачить.

— Анну Паукер беспокойло благополучие в наших партийных рядах, — возмущался с запозданием на 14 лет Георгиу-Деж — она искала, на чью бы шею обрушить топор палача!

Если Мухирва требует немедленно отозвания бельгийских войск, руководствуясь ложно понятными соображениями престижа, то Морозов, настаивая на унижении «немедленно убираться со своими», стремится нажить пропагандный капитал для КПСС.

Ни первый, ни второй мотив не имеют, разумеется, ничего общего с интересами населения Руанда-Урунди, в котором кипит межплеменная вражда. За последнее время уже имели место кровавые стычки между тремя главными племенами: Бахуту, Ватусси и Батва. Легко себе представить, что грозит Руанда-Урунди, если независимость будет равнозначна укладу сил порядка. Но как раз это наилучшее с точки зрения народов Руанда-Урунди решение и является наиболее благоприятным для КПСС. Морозов, выступая в комиссии опеки ООН, требовал даже, чтобы бельгийские войска, покидая Руанда, все свое вооружение сдали «местным властям». Хаос, кровавое сведение счетов, война всех против всех — вот что нужно было КПСС в Конго, вот что нужно КПСС и в Руанда-Урунди.

Интересно, что африканские делегаты, выступая в комиссии опеки ООН, советовали представителям Руанда и Бурунди не торопиться с требованием ухода бельгийских войск. В частности, конголезский делегат, ссылаясь на печальный опыт своей страны, предостерегал делегацию Бурунди от того, чтобы довести бельгийцев до бегства из страны; такое бегство, заявил конголезский делегат, равносильно национальной катастрофе.

Девятнадцать африканских и азиатских государств предложили, наконец, ООН, чтобы бельгийским войскам было разрешено остаться в Руанда-Урунди еще один месяц после провозглашения независимости. Эта «афро-азиатская» резолюция призывает генерального секретаря ООН У. Тана направить в Руанда-Урунди специалистов и предлагает оказать из фондов ООН новым африканским государствам помощь в размере двух миллионов долларов.

Как мы видим, коммунистические прожекты в связи с вопросом о Руанда-Урунди не встречают сочувствия среди самых африканских делегатов.

А. Н.

Во времена «культ личности», если верить Хрущеву, мнявали. Теперь румынские коммунисты усердствуют в борьбе с «культом» и в своем усердии, как кажется, даже забегают вперед.

То, что имя Сталина исчезло с названий предприятий, учреждений, институтов; то, что с главной площади Бухареста удален опомный памятник «отцу народов» — еще понятно: Хрущев сказал, а Георгиу-Деж поспешил услышать. Но вот про культ личности Мао Цзе-дуня Хрущев, если не ошибаемся, еще ничего определенного не говорил, а только кружит вокруг да около. Но для бравых «румынских товарищей» достаточно и полунамека. Одна фабрика в Бухаресте, носившая имя Мао Цзе-дуня, отныне так больше не называется: «великий марксист» разжалован и разделит участь Сталина.

По-видимому, Георгиу-Деж, наделенный, судя ко всему, исключительно тонким нюхом, учуял, откуда и куда дуют ветры.

У. П.

Жертвуйте на радиовещание НТС

СОВБРАННЫЕ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postcheckkonto Nr. 122002 (Ruseländische Solidarieten — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

Проданная лира

(Окончание. Начало см. на 5-й стр.)

ко при имени Пастернака («Литературная газета» от 24 мая):

«Отвечаю, что Пастернак, на мой взгляд, значительный русский поэт... что же касается его романа, то, по-моему, формальные приемы Марселя Пруста нельзя переносить на произведения, претендующие на социальные обобщения. И это повело за собой смещения, более серьезные, чем художественные».

Какого романа? Ведь «Доктор Живаго» в СССР не издан и держится под запретом. Об этом Евтушенко не сказал. Не сказал он в «Литературной газете» и о том, что впритык к вопросу о Пастернаке последовали вопросы об Ивинской, которую Евтушенко называл «валютчицей», за что и был осужден публикой.

Удивлялся он, что ему задавали множество наивных вопросов. Например, запрещена ли в СССР религия? Насколько именно этот вопрос наивен сегодня, во время жесточайшего гонения на церковь — пусть останется на совести Евтушенко.

Многие говорят о некоторой неопытности Евтушенко как пропагандиста. Так, вероятно, не следовало за две недели до поднятия цен говорить о том, что «мы вызвали Америку на соревнование». Эрнбург бы этого, вероятно, не говорил.

Рассказывает он о русских газетах, которые ему якобы подкладывали в комнату, но ни одной из них не называет, кроме «Русской мысли».

«Администрация гостиницы в связи с этим пришло к тому и дело чинить мой унитаз», —

докладывает о своей верности коммунизму Евтушенко.

Довольно подробно описывает он содержание брошюры НТС «Реши по совести», конечно, не произнося

ее названия и приписав кое-что, чего в ней нет.

«Когда... меня спросили о том, что мне больше всего нравится из современной юмористической литературы, я рассказал им об этой брошюрке. Лондонцы покатывались со смеху».

Поскольку в связи с этой брошюрой унитаз не упомянут, а брошюра столь смешна, надо полагать, что любитель юмора Евтушенко делает ее своей настольной книгой. Или «вольному поэту» пришлось ее тут же в Лондоне сдать некоторым, мало понимающим в юморе, посольским товарищам с «чистыми руками»?

Евтушенко внушал западным слушателям:

«...и у писателей, и у журналистов должен быть один закон: Во-первых, писать правду, а, во-вторых, хорошо писать эту правду».

По странному совпадению, следователь НКВД внушал моему знакомому, имевшему несчастье попасть в это заведение, то же самое:

«Пишите правду. Но только пишите ее... хорошо», и требовал, чтобы мой знакомый письменно признался во взводимой на него напраслине.

Евтушенко тоже говорил «хорошую правду», — такую, какая нужна сегодня власти.

Как он сам утверждает в «Литературной газете», англичане

«постепенно в статьях обо мне эпитет «сердитый» стали ставить в кавычки, а потом он вовсе исчез».

Так произошла моя гражданская смерть, как «сердитого молодого человека».

Думаем, что в последних словах есть что-то пророческое.

▲ В Вене открылся 17-ый Конгресс Международного Союза христианских демократов, в котором участвуют, среди других, б. бельгийский премьер Лефевр и б. министр иностранных дел ГФР фон Брантано. Участников конгресса приветствовал австрийский канцлер Горбах.

▲ Проживающий в эмиграции испанский писатель и публицист, либерал Сальвадор де Мадарьяга призвал Запад к поддержке либеральной и демократической оппозиции в Испании. Мадарьяга сообщил, что многие известные деятели испанского демократического движения, не видя никакой помощи с Запада, реши-

ли пойти на контакты с советским правительством.

▲ При аварии самолета типа Боинг-707, принадлежавшего французской авиакомпании, погибли 101 пассажир и 10 членов летного персонала. Самолет, совершавший рейс Париж-Чили, потерпел аварию над островом Гваделупа (Антильские острова).

▲ Во время подготовки к воздушному параду в районе Кельна в воздухе столкнулись четыре истребителя. Погибли три военных летчика ГФР и обучавший их офицер американских военно-воздушных сил.

В ночь с 24 на 25 июня, после продолжительной и тяжелой болезни, на 75-ом году жизни скончалась

ИЗАБЕЛЛА АЛЕКСАНДРОВНА КАЛАНТАР,

о чем извещают дочь и сын.

Мария и Михаил Балмашевы

Редакция и издательство «Посев» с прискорбием сообщают о кончине на 75-ом году жизни нашего друга, большого человека, заслуженной артистки

ИЗАБЕЛЛЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ КАЛАНТАР,

последовавшей 25 июня во Франкфурте, и выражают искреннее соболезнование Марии и Михаилу Балмашевым.

Искреннее соболезнование дорогим Марии Александровне и Михаилу Владимировичу Балмашевым по поводу постигшей их тяжелой утраты — кончины

ИЗАБЕЛЛЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ КАЛАНТАР,

выражают

друзья

В товсюду

▲ КНР концентрирует войска в районе островов Квемой и Матеу, принадлежащих Свободному Китаю. Министерство обороны Свободного Китая сообщает, что сконцентрировано около 35.000 солдат и до 300 самолетов коммунистического Китая.

▲ Иностранцам, находящимся в КНР, запрещено пользоваться железнодорожным транспортом до дальнейшего распоряжения. Власти КНР, издавая это распоряжение, никак его не обосновали.

▲ В португальскую колонию Макао из КНР в мае перешло около 20.000 человек. Почти у всех были выездные визы, выданные властями коммунистического Китая. Кроме того, в Макао ежедневно нелегально переходит из КНР от 40 до 50 беженцев.

▲ Коммунистический Китай признал правительство Суванна Фумы и предложил Лаосу обменяться послами.

▲ Премьер нового лаосского правительства, принц Суванна Фума направил Хрущеву послание, в котором благодарил СССР за моральную и материальную поддержку Лаоса в его борьбе за мир и нейтралитет.

▲ 1 июля в Алжире происходит референдум о самоопределении.

▲ К 1 июля последние части французского иностранного легиона покинут Алжир.

▲ Находящийся в заключении предводитель ОАС генерал Салан обратился с письмом к жителю Алжира, призывая их к примирению. ОАС в Алжире уже находится в стадии распада. Террор продолжает только группа ОАС в Орানে. Со-

татки ОАС могут, однако, еще перебраться свою деятельность во Францию.

▲ Голландское правительство сообщает, что на Западную Новую Гвинею сброшено до сих пор около 400 нидерландских парашютистов, из которых около 40 разбилось при прыжке в джунгли, около 60 убито в схватках и около 100 взято в плен.

▲ В Каире происходила сессия Политического комитета стран — участниц Каабланской хартии. Сессия одобрила предложение о создании общего африканского рынка. Предложение должно быть ратифицировано странами-участницами хартии и вступить в силу с января 1963 года.

▲ По приглашению ЦК Болгарской компартии в Софию прибыла делегация итальянской коммунистической партии во главе с членом политбюро ЦК ИКП Коломби.

▲ В Италии национализирована электроэнергетическая промышленность.

▲ На выборах в канадский парламент 18 июня правящая консервативная партия потеряла абсолютное большинство. Теперь консерваторы получили — 118 мест (на выборах в 1958 г. — 208 мест), либералы — 97 (в 1958 г. — 48) мест. Партия социального кредита — 30 мест (в 1958 г. — ни одного). Новая демократическая партия — 19 мест (в 1958 г. ее не существовало). Всего в канадском парламенте 265 мест, из которых одно остается временно вакантным из-за смерти либерального кандидата.

▲ В Крыму находится югославская парламентская делегация во главе с председателем скупщины Стамболичем.

Пожертвования на постройку нового помещения „Посева“

АВСТРАЛИЯ	австр. ф.	ГОЛЛАНДИЯ	гол. гульд.
Ф. Кольшкин	10	А-я	5
		Польский студент	2.50
АВСТРИЯ	ав. шилл.	ДАНИЯ	д. кр.
Друзья «Посева»	100	Ф. С. Л-ий	200
АНГЛИЯ	фунт.	США	ам. долл.
Друг через Ф. К. Н.	10	Друг через А. П. С.	1.50
Ф. М-ий	5	Ц. Каргин	2
БЕЛЬГИЯ	бельг. фр.	Д. И. Е-нов	10
Э. К.	20	А. Г. Р.	25
А. Ч.	50	Д. Мак Допальд	100
ГЕРМАНИЯ	нем. марки	А. Э. Беренде	50
Вал. Фр.	200	Л. К. Б-кий	50
Г. Эр.	10	В. И. В.	25
В. В. Б.	53.90	ФРАНЦИЯ	франц. фр.
Т. К.	14	В. С. Курдюков	5
С.	4.75		
В.	10		
Г. З.	3.95		
г-н Каргнов	4.57		
Друг «Посева»	1000		

Общая сумма пожертвований превышает 3.000 нем. марок.

Издательство приносит глубокую благодарность всем жертвователям.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ, КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

Ответственный издатель В. Горечев. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Фелоров. Статьи: революционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Фелоров; внешней политики — А. Нивонин; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Ответственный за корректуру В. Акимов. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмашев, Е. Гарашия, В. Гусенина, С. Кисель, В. Кутурбов, Л. Рар, Р. Редкин, Ю. Трегубов, Н. Трубицын, зав. К. Фоткин. Статьи, подписанные фамилией или инициалами авторов, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, ни при чем, не возвращаются. Статьи редакции не печатаются. Книжки для отсылки присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в любых целях материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.